

— Что, черт возьми, ты делаешь!

В красиво оформленной комнате с цветами на удобном шезлонге элегантно сидела женщина в чонсае, расшитым светло-голубой орхидеей. На ее лице был гнев и злость.

— Мне очень жаль! Госпожа! Я не ожидала, что ситуация так обернется, я...

Ван Вэнь, ассистентка, еще даже не закончила говорить и увидела, как в ее голову летит стакан.

Из-за того она не могла увернуться, и... даже не осмеливалась сделать это, стеклянный стакан с поразительной точностью попал в ее голову.

«Бам!»

Послышался стук от удара, а затем стакан с шумом упал и разбился вдребезги.

Ван Вэнь прикрыла голову и почувствовала, как течет кровь. Она в ужасе посмотрела на красивую женщину, сидевшую в шезлонге, но даже не осмелилась закричать.

Если она закричит, то... ее судьба будет еще хуже.

Ее работодателем была единственная дочь семьи Ся и жена наследника семьи Фу, Ся Цзинхао.

Это было смешно, ведь значение имени Ся Цзинхао было «скромность» и «красота». Однако, в глазах Ван Вэнь, это было бессмысленно. Потому что ее работодатель не имел ничего общего со скромностью.

Можно было только сказать, что ее вид и то, как она себя вела, можно считать только иллюстрацией этого имени.

В любом случае, глазах помощницы Ся Цзинхао была действительно ужасной женщиной. В такой степени, что она чувствовала, что эта женщина — больная извращенка!

Если бы не ее безденежье и наличие судимости, из-за которых она попала в руки этой женщины, она бы ни за что не работала рядом с этой психопаткой.

— Ван Вэнь, я не хочу слышать от тебя так много оправданий. Все, что я хочу видеть, — это Ся Ань, превращающуюся в мышь, переходящую улицу! Пусть она живет в этом мире, не имея и шанса показаться перед людьми!

Ся Цзинхао посмотрела на планшет в своей руке.

Когда она увидела селфи Ся Ань, где та держала Ся Синчэня и очень ярко улыбалась, она пришла в ярость! В частности из-за того, что нынешнее общественное мнение, казалось, даже не было полностью против Ся Ань!

Это ее чрезвычайно разозлило!

Ван Вэнь подавила боль и осторожно сказала:

— Ся Ань находится в ситуации, когда все обвиняют ее. Теперь ее репутация не может быть очищена.

Однако, как только она закончила говорить, снова получила удар от Ся Цзинхао. Планшет, который Ся Цзинхао держала в руках, врезался в голову Ван Вэнь.

«Бум!»

— Ах!

Ван Вэнь вскрикнула, и у нее чуть не потекли слезы, но она все еще не осмеливалась пошевелиться.

— Иди и поговори с людьми в шоу, в котором участвовала Ся Ань! Пусть они вырежут все ее видеоролики! Я не хочу видеть ее по телевизору!

Всякий раз, когда Ся Цзинхао думала, что Ся Ань может стать знаменитостью, она злилась. Первоначально она рассчитывала сделать ее знаменитостью, чтобы позволить ей попробовать то, что испытала она сама.

Однако она не ожидала, что ее бабушка и муж помогут Ся Ань. Эта женщина не почувствовала никакого разочарования, но ей было комфортно работать в индустрии развлечений.

Если бы не ее старая, со слепыми глазами бабушка, которую она убила, она бы давно нашла способ выкинуть Ся Ань из круга развлечений. После смерти бабушки Ся Цзинхао призналась, что Ся Синчэнь не был сыном Фу Сяня. Она выставила Ся Ань третьей стороной, потому что хотела опозорить ее!

Она была так несчастна и пережила так много горя, а Ся Ань, женщина, вышедшая из трущоб, жила жизнью, которая должна была принадлежать ей. Если бы не было Ся Ань, она не была бы так несчастна! Без Ся Ань ее муж был бы верен ей!

Если...

— Госпожа... Я действительно пыталась связаться с руководителем шоу и хотела потратить много денег, чтобы позволить шоу-группе вырезать части Ся Ань. Но...

Глядя на искаженное лицо Ся Цзинхао, Ван Вэнь в панике проглотила свои слова. Однако, даже если она и боялась, она все равно должна была сказать ей. Глаза Ся Цзинхао сузились, и она холодно спросила:

— Но что?

— Но... господин Фу вложил деньги в шоу для Ся Ань... так что у шоу нет недостатка в деньгах...

Ван Вэнь имела в виду, что Фу Сянь, ее муж, поддерживал Ся Ань.

— Что? Это невозможно! Разве он не отказался от женщины, которая родила ребенка от другого мужчины?! Это невозможно! Невозможно...

Ся Цзинхао крепко вцепилась в подлокотник кресла, и ее ногти, покрытые алым лаком, чуть не сломались. Она была обижена, зла и раздражена.

Сердце Ван Вэнь внезапно наполнилось чувством мести и успеха. Она молилась в своем сердце, чтобы эта женщина, Ся Ань смогла успешно соблазнить тело и душу Фу Сяня. Таким образом, Ся Цзинхао, эта сумасшедшая, была бы жестоко растоптана под ее ногами.

— Над чем ты смеешься? Ты смеешь смеяться надо мной?!

<http://tl.rulate.ru/book/34684/1517324>